

ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**Новейшая история**

УДК 93/94(470.65)“1945/1953”

DOI 10.31143/2542-212X-2021-3-176-188

**НАКАЗЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОСЛЕВОЕННЫХ
ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ Г. МОЗДОКА¹****Э.В. ХУБУЛОВА**

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук
362040, РФ, РСО-А, г. Владикавказ, пр. Мира, 14
E-mail: hubul@yandex.ru*

Л.Ч. ХАБЛИЕВА

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»
362025, РФ, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46
E-mail: lara6715@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа широкого круга архивных источников, которые впервые вводятся в научный оборот, рассматриваются повседневные проблемы послевоенного г. Моздока. Отмечается, что предвыборные кампании обставлялись таким образом, что это выглядело как некий ритуал, символизирующий симбиоз власти и общества. В то же время предвыборные кампании были теми точками соприкосновения, когда власть получала объективную картину отношений населения страны к происходящим событиям. Анализ наказов избирателей 1948 г. и 1953 г. указывает на то, что они как исторический источник содержат информацию, которая позволяет воссоздать картину повседневной жизни послевоенного провинциального общества (на примере г. Моздока). Автор приходит к выводу о том, что партийно-бюрократический аппарат использовал всевозможные коммуникационные механизмы для получения объективных данных о повседневных проблемах жителей Моздока. Эта информация использовалась для подготовки и реализации различных мероприятий и программ социально-экономического и культурного развития послевоенного города.

Ключевые слова: наказ; избиратели; депутаты; повседневная жизнь; Городской совет; послевоенное время.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований проекта 21-09-43008.

THE INSTRUCTIONS OF VOTERS AS A REPRESENTATION OF THE POST-WAR EVERYDAY PROBLEMS OF THE POPULATION OF MOZDOK

E.V. KHUBULOVA

*North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V. I. Abaev – branch of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
362040, Russian Federation, North Ossetia-A, Vladikavkaz, Mira Ave., 14
E-mail: hubul@yandex.ru*

L.Ch. KHABLIEVA

*FSBEI HE «North Ossetian State University»
362025, Russian Federation, North Ossetia-A, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46
E-mail: lara6715@yandex.ru*

Abstract. Based on the analysis of a wide range of archival sources that are being introduced into scientific circulation for the first time, the article examines the everyday problems of the post-war city of Mozdok. It is noted that the election campaigns were arranged in such a way that it looked like a kind of ritual symbolizing the symbiosis of power and society. At the same time, the election campaigns were the points of contact when the authorities received an objective picture of the relations of the population of the country to the events taking place. The analysis of the instructions of the voters of 1948 and 1953 indicates that they, as a historical source, contain information that allows us to recreate the picture of the everyday life of the post-war provincial society (on the example of Mozdok). The author comes to the conclusion that the party-bureaucratic apparatus used all sorts of communication mechanisms to obtain objective data about the everyday problems of the residents of Mozdok. This information was used for the preparation and implementation of various activities.

Keywords: the order; voters; deputies; everyday life; the City Council; the post-war period.

Введение

В настоящее время в отечественной историографии получило развитие новое направление – «история советскости», которое предполагает переосмысление советской истории и вариантов «советского проекта» на региональной почве [Постсоветская... 2014; Барбашкин 2013; Сенявский 2009; Докучаев 2014]. Среди разнообразия вопросов, которые получают новые оценки, большой интерес представляет тема взаимодействия власти и населения, особенно в послевоенный период. Наглядно эти контакты происходили во время предвыборных кампаний, когда обычно пассивное, привыкшее не задавать вопросы большинство граждан, во время встреч с кандидатами озвучивало свои/общественные повседневные проблемы, сигнализируя тем самым властям о необходимости их решать [Лукьянчикова 2011; Колязимова 2013; Общественное... 1993]. Предвыборные встречи являлись одной из немногочисленных возможностей влияния на чиновников, от участия или неучастия которых зависел исход выполнения наказов избирателей.

Литература и методы

Так как заявленная тема носит междисциплинарный характер, то были использованы традиционные и современные методы исследования. Принципы историзма и объективности позволяют рассматривать историческую действительность всесторонне и в условиях конкретной исторической эпохи. В ходе анализа автор применял наряду с историческими (историко-сравнительный, историко-хронологический, статистический) методами также научные методы и ряда гуманитарных наук: политологии, истории повседневности, исторической антропологии. Использование новых исследовательских методов позволяет привлекать в качестве источников документы и материалы, которые ранее не привлекали внимания историков. Такие методологические решения дают возможность провести реконструкцию, к примеру, повседневных практик людей позднесталинской эпохи.

Избранная тема в исторической науке только становится предметом специального анализа. В зарубежной историографии история наказов в ходе предвыборных кампаний не получила развития. В отечественной науке анализ наказов осуществляется правоведами, которые расценивают данный источник как институт народовластия. Авторы утверждают, что изучение института наказов избирателей в разные политические моменты имеет разную направленность: в период стабильного развития общества наказания могут быть использованы для решения вопросов преимущественного хозяйственно-утилитарного свойства; в период потрясения и социальных катаклизмов наказания имеют свойство становиться способом политической борьбы за власть [Алимов 2018].

В последние годы в отечественной науке все активнее стали рассматриваться вопросы социокультурного состояния общества, которое во многом определяло поведенческую мотивацию власти, общества и индивида. Одним из первых к этой теме обратился А.С. Ахиезер, который определил особенности исторического периода и происходящих в нем процессов как совокупность социальных, экономических и культурных процессов [Ахиезер 1998]. Посредством такого симбиоза происходит воздействие на общество и человека, определяет вектор социального поведения и мировосприятия.

Общественные настроения и поведение граждан в позднесталинский период находились в тесной связи с массовой психологией Великой Отечественной войны, которая оставила глубокий след в психологии советских людей. И даже относительно благополучные послевоенные годы не изменили этого [Белявский, Шкуратов 1982; Власть... 1995; Дружба 2000].

По мнению Е. Зубковой, общественные настроения есть ничто иное как комплекс суждений, повседневных практик, претензий людей, а также в каких формах эти проблемы могут быть реализованы в конкретной исторической обстановке [Зубкова 1999].

Пожалуй, единственным академическим трудом, проливающим свет на обозначенную проблему, является работа А.С. Кимерлинг «Выполнять и

лукавить. Политические кампании поздней сталинской эпохи». Автор подытоживает свой анализ документов: « Пристальное изучение кампаний, особенно на низовом уровне, позволяет предположить, что все политические кампании объединяет некий типовой сценарий, общий набор приемов и практик, возникающих в процессе реагирования на сигналы сверху, посылаемые как в виде прямых приказов, так и скрытых властных импульсов... Это позволяет понять политические кампании как процесс, конструируемый и сверху, и снизу через практику организаций кампании на низовом уровне, вплоть до низовых практик обычных граждан» [Кимерлинг 2017: 5, 7].

Таким образом, краткий анализ литературы по избранной теме позволяет утверждать, что изучение института наказов избирателей в отечественной историографии не стало предметом специального источниковедческого анализа.

В региональной историографии указанные вопросы пока не нашли своего исследователя, хотя тема представляется весьма актуальной, способствующей формированию современной концепции социально-политической истории Северной Осетии в послевоенный период.

Источниковой базой стали материалы Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания), выявленные в ФР. 509 «Исполнительный комитет Моздокского городского Совета депутатов трудящихся Северо-Осетинской АССР» и ФР. 639 «Верховный Совет СО АССР». Анализ отложившихся документов позволяет утверждать, что главенствующая роль партии определяла основные направления работы депутатов, оказывала решающее влияние на избирателей и выдвигаемых ими наказов, т.к. последние подвергались жесткому контролю партийных комитетов и идеологической обработке воли трудящихся.

Цель исследования – анализ наказов избирателей как репрезентация послевоенных проблем населения г. Моздока Северо-Осетинской АССР, который вошел в состав Северо-Осетинской АССР в 1944 г. Наказы избирателей представляют собой ценный источник, позволяющий обозначить главные бытовые, культурные запросы послевоенного населения провинциального города.

Новизна работы заключается в том, что впервые вводятся в научный оборот разнообразные по форме и содержанию документы, которые позволяют на примере Моздока воссоздать картину повседневной жизни послевоенного провинциального города, показать, как обычно молчаливый электорат в период предвыборных кампаний пытается взаимодействовать с представителями власти, донести свои проблемы и свое видение их решения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при написании обобщающих работ по повседневной жизни и социальной истории послевоенного общества, при составлении учебников, учебных пособий для высших учебных заведений, в региональных исторических исследованиях.

Результаты и дискуссия

Великая Отечественная война завершилась, и страна приступила к восстановлению народного хозяйства. Было разрушено свыше 60% городских поселений, разорено около 120 тыс. колхозов и совхозов, 35 тыс. промышленных предприятий. За годы четвертой пятилетки предстояло не только восстановить, но и развивать экономику страны. Наряду с социально-экономическими, предстояло решать проблемы внутривластного развития. Последние выборы в Советы всех уровней проходили еще до войны. Очередная выборная кампания была назначена на 5 декабря 1941 г., но по понятным причинам она была перенесена. В октябре 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил положение о выборах в Советы всех уровней и назначена дата выборов – 10 февраля 1946 г.

Большой интерес для исследователей представляет проблема проведения предвыборной агитации и пропаганды в местные Советы. В отечественных исследованиях последних десятилетий сформировалась научная школа, изучающая политические процессы в позднесталинскую эпоху. В региональной историографии этот вопрос не поднимался, хотя представляет определенную ценность для изучения послевоенного периода.

В годы Великой Отечественной войны в Моздоке проходили ожесточенные бои, с 25 августа 1942 г. по 3 января 1943 г. город находился в оккупации; серьезно пострадало его хозяйство, были потери среди мирного населения. Эти обстоятельства не могли не отразиться на политической обстановке, в частности, на работе городского Совета депутатов. Городской Совет являлся представителем государства, но в то же время находился в тесном контакте с жителями, реагировал на их нужды и предложения. Об этом свидетельствуют данные. В 1950 г. были подведены итоги движения жалоб и заявлений трудящихся Моздокского горсовета: всего жалоб и заявлений за год было 1027, из них в местные партийно-государственные органы 816, в том числе от неправильных действий местных властей – 526. Положительное решение получили 806, остальным отказано по разным причинам [ГАНИ РСО-А. Ф. 1. Оп. 4. Д. 276. Л. 16]. Чаще всего такой вид эго-документов носил характер индивидуальный, т.к. адресант высказывал свои проблемы, не распространяя их на широкий круг людей. Совсем другой характер имеют наказания избирателей, которые ставили перед кандидатами вопросы, к примеру, строительства клуба, озеленения и др., т.е. становились одним из вариантов решения вопросов местного характера [Ульянова 2014]. Как правило, наказания избиратели давали в ходе предвыборных собраний.

Предвыборные кампании послевоенного времени сильно отличались от предыдущих. За годы войны опыт проведения столь масштабных акций был утерян; многие депутаты мобилизованы на фронт, часть депутатов, оказавшихся на оккупированной территории, погибла; массовые эвакуации также оставили след на составе и количестве местных Советов. Поэтому приходилось восстанавливать существующий порядок выборной кампании. Механизм выборной кампании состоял из ряда этапов: начало агитационной

кампании в СМИ; организационный этап, мобилизация электората [Кимерлинг 2015: 138]. В ходе предвыборной работы до сведения избирателей доносились цели, задачи, а также определялся дискурс кампании. Затем следовал второй этап, когда происходила институционализация кампании. В это время избиратели знакомились с содержанием кампании; власть инициировала активность электората. В это время на предприятиях, в учреждениях проходили встречи с кандидатами, их доверенными лицами и активистами. На этих собраниях должны были выступить все кандидаты, актив и специально назначенные для этого работники предприятия/организации.

Исследователи выделяют несколько категорий активистов, которые участвовали в выборной кампании: во-первых, активисты, которые всегда придерживаются линии партии и деятельно включились в процесс; во-вторых, активисты, которые за свои действия стремятся получить определенные личные дивиденды; в-третьих, конформисты, которые не выражая своих настоящих взглядов, голосуют как того требуют активисты; наконец, были среди электората и такие, кто всячески уклонялся от выполнения своего гражданского долга [Кимерлинг 2015: 136–147]. Последних было мало, т.к. репрессивные органы вели строгий учет всех избирателей, и в условиях командно-административной системы оказаться политически незрелым гражданином было опасно. Современник так описывал ситуацию в ходе предвыборной кампании 1952 г.: «50% голосуют с сознанием долга перед родиной, 20% – с проведенной с ними агитационной работы, а 30% – это уже с нажимом организаций и высшей администрации, к которым применяют даже кой-какие запугивания» [Население... 2016: 284]. Предвыборные кампании обставлялись таким образом, что это выглядело как некий ритуал, символизирующий симбиоз власти и общества. В то же время предвыборные кампании были теми точками соприкосновения, когда власть получала объективную картину отношений населения страны к происходящим событиям. Особенно наглядно данная ситуация проявлялась в ходе выборов в местные советы. В ходе общения с кандидатами избиратели высказывали свои мысли по вопросам социально-экономического и культурного развития, повседневной жизни и т.д. Наконец, на завершающем этапе подводились итоги выборов, сообщалось о том, что депутаты избраны, намечены очередные планы на весь период работы нового состава совета. Доклад мандатной комиссии обычно имел очевидный идеологический подтекст: «Выборы в Моздокский городской Совет депутатов прошли на высоком идейно-политическом уровне... Выборы со всей очевидностью показали, что партия и народ едины в своем стремлении к коммунизму» [ЦГА РСФСР. ФР. 509. Оп. 1. Д. 35. Л. 16].

В условиях современной России избиратель имеет возможность выбирать между программами кандидатов и отдавать свой голос тому кандидату, которого считает достойным. В советское время в условиях безальтернативных выборов перед кандидатами стояла задача не убеждать, а выслушать своей электорат [Фокин 2015: 35]. Исходя из сложившейся практики предвыборных кампаний, наказы стали теми репрезентативными источниками, которые позволяют реконструировать главные проблемы повседневной жизни

населения страны. Кроме того, наказания дают возможность выявить настроения граждан на местах; после протоколирования они передавались далее по инстанциям. Это конструировало картину проблем и ожиданий общества и было нередко сигналом для власти придержащих [Дудников 2009: 92–94]. До конца сталинского правления анализом наказов занимались органы госбезопасности. По мнению ряда исследователей, на наказания избирателей в этот период большое влияние оказывали партийно-государственные структуры [Алимов 2018: 13]. И создавалась парадоксальная ситуация: наказания как институт прямой демократии, превращались в механизм организации нужного для власти управления общественными интересами. Как правило, предложения и пожелания избирателей обрабатывались в исполкоме горсовета, обсуждались на сессии горсовета и принимались к исполнению как наказание избирателей. В этом проявлялся демократический характер советской политической системы. Депутаты формально обладали большими правами, но на практике слуга народа просто был встроены в политическую систему и самостоятельно решать какие-либо вопросы не мог, если вспомнить о том, что руководящая роль в СССР отводилась ВКП (б). Наиболее деятельные депутаты искали возможности для исполнения наказов избирателей, но, как правило, их старания разбивались о командно-административные методы руководства, где все проблемы решались в плановом порядке [Фокин 2015: 36]. Как правило, наказание начинался с соблюдения общепринятых в официальном документообороте положений: «Высоко держать достоинство депутата как избранника народа, строго соблюдать революционную законность», затем озвучивалась общая цель – «развернуть борьбу за выполнение пятилетнего плана в четыре года» и лишь потом по пунктам излагались основные предложения наказания.

В конце 1947 г. была запущена кампания по выборам в местный Совет. Ситуация после войны еще была крайне тяжелая, народное хозяйство еще не отошло от последствий войны. Наблюдались серьезные проблемы с обеспечением населения продуктами. Так, по разнарядке работающие граждане Моздока получали по карточкам хлеба от 650 до 700 г, иждивенцы – от 250 до 300 г. [ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп. 2. Д. 359а. Л. 48]. Остро не хватало жилья, школ, рабочих мест и др. Именно такими трудностями и были продиктованы предложения в наказе избирателей.

В январе 1948 г. был принят и утвержден наказ избирателей депутатам Моздокского горсовета. Он состоял из 18 пунктов, которые условно можно сгруппировать в несколько проблем: во-первых, промышленного характера (строительство маслобойного завода, хлебзавода, пивзавода, мебельного цеха); во-вторых, «детские» вопросы (восстановить школьное здание, оснастить оборудованием, строительство детского сада); в-третьих, благоустройство города (привести в порядок колхозный рынок, благоустроить центральные улицы, водоснабжение города, разбить парк Победы, озеленить улицы, разбить сады, внутригородское автобусное сообщение, увеличение жилого фонда); наконец, культурные нужды (открыть музей краеведения, восстановить памятник Кирову, радиофицировать город) [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 457. Л. 2]. Отчет по результатам проделанной работы был заслушан на

заседании Моздокского городского Совета депутатов трудящихся СОАССР 6 июня 1949 г. Результаты выполнения наказа были следующие: розничная сеть и сеть общественного питания приведена в санитарное состояние, по желанию избирателей дополнительно открыты два магазина на улице Первомайской и на станции Моздок, два специализированных магазина (культмаг и промтоварный магазин) [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 457. Л. 70].

Увеличена выпечка и реализация хлеба в два с половиной раза. В 1948 году заметно улучшилось медицинское обслуживание населения. В результате санитарно-просветительской работы и профилактической работы удалось снизить уровень заболеваемости. Был восстановлен и начал свою работу рентгенкабинет, с 1947 г. в г. Моздоке стали функционировать Дом ребенка и ветлечебница [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 457. Л. 72]. В 1948 г. школы района были качественно отремонтированы и обеспечены топливом [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 457. Л. 71]. В отчете указывается на те пункты наказа, которые не удалось выполнить из-за отсутствия ассигнований: строительство маслозавода, восстановление здания школы № 2, открытие музея краеведения, строительство нового жилого дома, установление автобусного сообщения между вокзалом и городом [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 1. Д. 457. Л. 73].

Вообще отметим, что в послевоенном обществе произошло серьезное изменение ментально-поведенческих установок, что наглядно проявилось в отношении образования. Образование стало ценностью, которая повышает социальный статус, открывает возможности социальной мобильности. В результате данной трансформации горожане ставили перед властью задачу увеличить количество школ, оснастить их и обеспечить профессиональным учительским составом. Среди пунктов наказа по образованию можно выделить следующие: обеспечить полное выполнение закона о Всеобуче, усилить внешкольную работу и борьбу с беспризорностью; обеспечить учебной литературой всех школьников [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 33. Л. 27]. Даже беглый анализ пунктов наказа свидетельствует о том, что ряд положений был добавлен в ходе переработки пожеланий и критических замечаний. Например, пункт о всемерном улучшении культурной, образцовой торговли; или формулировка пункта о жилищном строительстве «уделять внимание индивидуальному жилищному строительству, **не допуская нарушений утвержденных проектов строительства** (выделено нами. – Э.Х., Л.Х.)» [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 35. Л. 8]. Вряд ли такая постановка вопроса могла исходить от простого обывателя.

После принятия и утверждения наказ тиражировался и рассылался депутатам и постоянно действующим комиссиям, а также заинтересованным руководителям учреждений и предприятий. В выполнении наказа избирателей конкретное участие принимали депутаты горсовета. Так депутат Раздоров силами работников радиофицировал железнодорожный поселок, депутаты Вишняков и Матвеева добились через постоянно работающую комиссию здравоохранения введения в эксплуатацию рентгенкабинета, организации Дома ребенка и открытия ветлечебницы. Депутаты Буланова и Баулина вместе с членами постоянной комиссии по народному образованию добились полного

охвата всех школьников всеобучем. С их помощью часть школ обеспечили партами и другой мебелью. Депутаты Костарева и Комаров добились значительного улучшения работы предприятий торговли [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 33. Л. 26]. Положительным в системе наказов было то, что, будучи приняты на уровне горсовета, многие положения вступали в стадию реализации и исполком горсовета на своих заседаниях отчитывался о ходе выполнения. Так, на заседаниях горисполкома в июне 1948 г. депутаты отчитывались по всем пунктам наказа. Например, в области здравоохранения (пункт 9 наказа) «по желанию избирателей строится фельдшерско-акушерский пункт», в области народного образования (10 пункт) «созданы нормальные условия для работы, все школьные здания были качественно отремонтированы и обеспечены топливом. Для оказания помощи нуждающимся детям был создан фонд Всеобуча в сумме 6499 руб.» [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 33. Л. 28]. Такая помощь позволила предотвратить «отсев» детей из школы. Пожелания избирателей являются отражением повседневных потребностей населения, только что вышедшего из войны. Поэтому стремление улучшить в целом ситуацию в социально-экономическом и культурном отношении было вполне понятным желанием.

В конце февраля 1953 г. в связи с очередными выборами в местные Советы принят новый наказ. Анализ пунктов документа дал интересные результаты. За пять лет появились новые пожелания, которые ставила повседневная жизнь города. Например, предлагалось организовать дополнительное движение по маршруту Моздок-Прохладная, увеличить количество такси и грузовых машин по городу. Жители города даже просили о прохождении через Моздок прямого пассажирского поезда [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 35. Л. 4]. За пять лет в Моздоке развернулось активное жилищное строительство. Если в первом наказе речь шла о постройке одного жилого дома, то в наказе 1953 г. избиратели призывают построить 8 новых многоквартирных домов.

Избиратели просили организовать в городе пляж, начать работы по благоустройству уличного освещения, установить по городу знаки, регулирующие дорожное движение, а по узким улицам установить одностороннюю езду, улучшить благоустройство окраин, отремонтировать мосты и набережные, сохранить и увеличить зеленые насаждения, увеличить число общественных мест и пр., например, продлили асфальтовую дорогу по ул. Кирова, началась работа по уличному освещению, началось строительство нового моста через р. Терек, даже выделено место под городской пляж [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 32. Л. 16].

Из бытовых предложений самыми значимыми для населения были водоснабжение (вода подавалась по 4 часа в сутки) и строительство новых бань в районе Красной площади, хлопкоочистительного завода. Рост населения г. Моздок требовал решать не только жилищно-бытовые, но и культурные проблемы молодежи. Если в 1946 г. в городе проживало 15,8 тыс. чел., то в 1950 г. уже 16,0 тыс. чел. [ЦГА РСО-А. ФР. 639. Оп. 2. Д. 445. Л. 44].

Избиратели наказывали своим избранным, чтобы на ул. Шоссейной была построена новая школа, при кирпичном заводе «Коммаяк» – детский сад, восстановить районный Дом культуры, обеспечивать библиотеку детской литературой, а также закончить строительство стадиона и открыть в городе ателье мод. Многих жителей не устраивало отсутствие мест культурного досуга. Избиратели акцентировали внимание на вопросах строительства кинотеатра, детских площадок, предлагали построить второй кинотеатр для обслуживания новых районов города [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 33. Л. 26]. Отдавая себе отчет в справедливости замечаний и предложений избирателей, исполком Моздокского горсовета указал, что «повседневное осуществление практических предложений избирателей – важнейшая задача исполнительного комитета Моздока» [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп. 1. Д. 38. Л. 2]. Перед депутатами была поставлена задача – разработать практические рекомендации по реализации поставленных заданий. Сравнение текстов наказа 1948 и 1953 гг. привело к неутешительным выводам о том, что ряд положений перенесен в более позднюю версию. К примеру, даже спустя пять лет, остро стояли вопросы строительства хлебозавода, мебельного цеха, слабо решался вопрос о восстановлении зданий, разрушенных во время войны.

Несмотря на то, что все наказания невозможно было выполнить, партийно-государственные органы пытались повысить эффективность работы депутатов, чтобы не создавать серьезного разрыва между надеждами и перспективами и реальной действительностью, что могло негативно сказаться на уровне доверия. Одной из таких мер была организация накануне сессий областного Совета «Дня депутата», в рамках которого проходили приемы руководителей областных отделов и управлений по вопросам депутатской деятельности. Такие встречи должны были наладить контакт между участниками политического процесса на местах [Хасьянов, Бравина 2020: 473].

Итак, несмотря на то, что в отечественной и зарубежной исторической науке преобладает точка зрения об отсутствии в СССР демократической коммуникации между властью и народом, партийно-чиновничий аппарат использовал выборные механизмы для получения объективной информации о повседневных проблемах и общественно-политических ожиданиях советских граждан. Наказы избирателей использовались при разработке и осуществлении различных мероприятий по социально-экономическому и культурному развитию, для удовлетворения потребностей и запросов населения. Таким образом, наказания населения г. Моздока являясь выражением конкретных бытовых потребностей, в то же время представляли собой конструктивную форму определения общественных интересов. Это заставляло народных избранников ответственно относиться к волеизъявлению народа, что во многом определяло основные направления работы местных партийно-советских органов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алимов 2018 – *Алимов Э.В.* Конституционно-правовое регулирование института наказа избирателей в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2018. – 26 с.

Ахиезер 1998 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1: От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 804 с.

Барбашин 2013 – *Барбашин М.Ю.* Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности // Политика и общество. – 2013. – № 3. – С. 45–49.

Белявский, Шкуратов 1982 – *Белявский И.Г., Шкуратов Б.А.* Проблемы исторической психологии. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1982. – 224 с.

Власть... 1995 – *Власть* и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. – 400 с.

Докучаев 2014 – *Докучаев Д.С.* Социальная рельефность сознания: от советскости к постсоветскости // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2014. – № 4. – С. 75–76.

Дружба 2000 – *Дружба О.В.* Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. – Ростов н/Д.: Издат. центр РГТУ, 2000. – 212 с.

Дудников 2009 – *Дудников А.А.* Структура местных Советов депутатов трудящихся в послевоенное время и ее законодательное закрепление // Юрист-Правоведь. – 2009. – № 6. – С. 92–94.

Зубкова 1999 – *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 229 с.

Кимерлинг 2015 – *Кимерлинг А.С.* По ту сторону лозунгов: практики приспособления к политическим кампаниям в 1945–1953 гг. // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: Материалы Международной научной конференции. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 136–147.

Кимерлинг 2017 – *Кимерлинг А.С.* Выполнять и лукавить. Политические кампании поздней сталинской эпохи. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 216 с.

Колязимова 2013 – *Колязимова М.М.* Идеолого-пропагандистская кампания, связанная с подготовкой выборов в Верховный Совет СССР 1946 г. (по материалам Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 33–36.

Лукьянчикова 2011 – *Лукьянчикова Л.В.* Политико-правовая роль наказов избирателей в истории России // Государство и право. – 2011. – № 9. – С. 106–111.

Население... 2016 – *Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945-1953 гг.: иллюзии и повседневные практики.* Сборник документов / Сост. С.А. Хубулова, Э.В. Хубулова. – Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2016. – 624 с.

Общественное... 1993 – *Общественное* мнение и власть: механизмы взаимодействия / Отв. ред. А.А. Ручка. – Киев: Наукова думка, 1993. – 163 с.

Постсоветская... 2014 – *Постсоветская* идентичность в политическом измерении: реалии, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической Интернет-конференции / Под. ред. М.В. Назукиной, О.Б. Подвинцева, Н.А. Коровниковой. – Пермь: ООО «Печатный салон «Гармония», 2014. – 128 с.

Сенявский 2009 – *Сенявский А.С.* Повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // Повседневный мир советского человека в 1920–1940-х гг. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 5–16.

Ульянова 2014 – *Ульянова С.Б.* Депутаты городских Советов и их избиратели (исторический опыт Ленсовета 1920-х гг. // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. – № 1(27). – С. 18–22.

Фокин 2015 – Фокин А.А. Избирательные процедуры в СССР как механизм выявления общественных настроений // Управление в современных системах. – 2015. – № 2(6). – С. 33–37.

Хасьянов, Бравина 2020 – Хасьянов О.Р., Бравина М.А. Наказы избирателей как репрезентация повседневных проблем послевоенного сельского социума Куйбышевской области (1947) // Научный диалог. – 2020. – № 9. – С. 469–472. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-469-482>

ГАНИ РСО-А. – Государственный архив новейшей истории РСО-Алания.

ЦГА РСО-А. – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

REFERENCES

АНИЕЗЕР А.С. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (sotsiokul'turnaya dinamika Rossii). T. 1: Ot proshlogo k budushchemu* [Russia: criticism of historical experience (socio-cultural dynamics of Russia). Vol. 1: From the past to the future]. – Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1998. – 804 p. (In Russian)

ALIMOV E.V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie instituta nakaza izbiratelei v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. diss. ... kand. yur. nauk* [Constitutional and legal regulation of the institution of the punishment of voters in the Russian Federation. Abstract of dissertation for the candidate of legal sciences degree]. – M., 2018. – 26 p. (In Russian)

BARBASHIN M.Yu. *Sovetskaya identichnost' v etnosotsial'nom prostranstve: institutsional'nye osobennosti* [Soviet identity in the ethno-social space: institutional features]. IN: *Politika i obshchestvo*. – 2013. – No. 3. – P. 45–49. (In Russian)

BELYAVSKY I.G., SHKURATOV B.A. *Problemy istoricheskoi psikhologii* [Problems of historical psychology]. – Rostov on Don: Izd-vo Rost. un-ta, 1982. – 224 p. (In Russian)

DOKUCHAEV D.S. *Sotsial'naya rel'efnost' soznaniya: ot sovetskosti k postsovetskosti* [Social relief of consciousness: from Sovietness to post-Soviet]. IN: *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. – 2014. – No. 4. – S. 75–76. (In Russian)

DRUZHBA O.V. *Velikaya Otechestvennaya voyna v soznanii sovetskogo i postsovetskogo obshchestva: dinamika predstavlenii ob istoricheskom proshlom* [The Great Patriotic War in the consciousness of the Soviet and post-Soviet society: the dynamics of ideas about the historical past]. – Rostov n/D.: Izdat. tsentr RGTU, 2000. – 212 p. (In Russian)

DUDNIKOV A.A. *Struktura mestnykh Sovetov deputatov trudyashchikhsya v poslevoennoe vremya i ee zakonodatel'noe zakreplenie* [The structure of local Councils of Workers' Deputies in the post-war period and its legislative consolidation]. IN: *Yurist'-Pravoved*". – 2009. – No. 6. – P. 92–94. (In Russian)

FOKIN A.A. *Izбирatel'nye protsedury v SSSR kak mekhanizm vyyavleniya obshchestvennykh nastroyenii* [Electoral procedures in the USSR as a mechanism for identifying public moods]. IN: *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*. – 2015. – No. 2(6). – P. 33–37. (In Russian)

KHASYANOV O.R., BRAVINA M.A. *Nakazy izbiratelei kak reprezentatsiya povsednevnykh problem poslevoennogo sel'skogo sotsiuma Kuibyshevskoi oblasti (1947)* [Electorate orders as a representation of the everyday problems of the post-war rural society of Kuibyshev region (1947)]. IN: *Nauchnyi dialog*. – 2020. – No. 9. – P. 469–472. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-469-482> (In Russian)

KIMERLING A.S. *Po tu storonu lozungov: praktiki prisposobleniya k politicheskim kampaniyam v 1945–1953 gg.* [Beyond slogans: Practices of adaptation to political campaigns in 1945–1953]. IN: *Sovetskoe gosudarstvo i obshchestvo v period pozdnego stalinizma. 1945–1953 gg.: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The Soviet state and society in the period of late Stalinism. 1945–1953: Materials of the International Scientific Conference]. – M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2015. – P. 136–147. (In Russian)

KIMERLING A.S. *Vypolnyat' i lukavit'. Politicheskie kampanii pozdnei stalinskoi epokhi* [Perform and deceive. Political campaigns of the late Stalin era]. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2017. – 216 p. (In Russian)

KOLYAZIMOVA M.M. *Ideologo-propagandistskaya kampaniya, svyazannaya s podgotovkoi vyborov v Verkhovnyi Sovet SSSR 1946 g. (po materialam Kemerovskoi oblasti)* [Ideological and propaganda campaign related to the preparation of the elections to the Supreme Soviet of the USSR in 1946 (based on the materials of the Kemerovo region)]. IN: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2013. – No. 4. – P. 33–36. (In Russian)

LUKYANCHIKOVA L.V. *Politiko-pravovaya rol' nakazov izbiratelei v istorii Rossii* [The political and legal role of voter orders in the history of Russia]. IN: *Gosudarstvo i pravo*. – 2011. – No. 9. – P. 106–111. (In Russian)

Naselenie Severnoi Osetii v sovetskikh poslevoennykh realiyakh 1945-1953 gg.: illyuzii i povsednevnye praktiki. Sbornik dokumentov / Sost. S.A. Khubulova, E.V. Khubulova [The population of North Ossetia in the Soviet post-war realities of 1945-1953: illusions and everyday practices. Collection of documents / Comp. by S.A. Khubulova, E.V. Khubulova]. – Vladikavkaz: SOIGSI VNTs RAN, 2016. – 624 p. (In Russian)

Obshchestvennoe mnenie i vlast': mekhanizmy vzaimodeistviya / Otv. red. A.A. Ruchka [Public opinion and power: mechanisms of interaction. Ed. by A.A. Ruchka]. – Kiev: Naukova dumka, 1993. – 163 p. (In Russian)

Postsovetskaya identichnost' v politicheskom izmerenii: realii, problemy, perspektivy. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii / Pod. red. M.V. Nazukinoi, O.B. Podvintseva, N.A. Korovnikovoi [Post-Soviet identity in the political dimension: realities, problems, prospects. Materials of the All-Russian scientific and practical Internet conference. Edited by M.V. Nazukina, O.B. Podvintsev, N.A. Korovnikova]. – Perm: ООО «Pechatnyi salon «Garmoniya», 2014. – 128 p. (In Russian)

SENYAVSKY A.S. *Povsednevnost' kak predmet istoricheskogo issledovaniya: teoretiko-metodologicheskie problemy* [Everyday life as a subject of historical research: theoretical and methodological problems]. IN: *Povsednevnyi mir sovetskogo cheloveka v 1920–1940-kh gg.* [The everyday world of the Soviet man in the 1920s – 1940s]. – Rostov-n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2009. – P. 5–16. (In Russian)

ULYANOVA S.B. *Deputy gorodskikh Sovetov i ikh izbirateli (istoricheskii opyt Lensoveta 1920-kh gg.)* [Deputies of city councils and their voters (historical experience of the Lensoviet of the 1920s)]. IN: *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki*. – 2014. – No. 1(27). – P. 18–22. (In Russian)

Vlast' i oppozitsiya. Rossiiskii politicheskii protsess XX stoletiya [Power and the opposition. The Russian political process of the XX century]. – M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1995. – 400 p. (In Russian)

ZUBKOVA E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-war Soviet Society: politics and everyday life. 1945-1953]. – M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 1999. – 229 p. (In Russian)

GANI RSO-A – *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii RSO-Alaniya* [State Archive of the Modern History of RSO-Alania]. (In Russian)

TsGA RSO-A – *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. (In Russian)